

Сегодня

Понаблюдайте в предзакатный час за оравой девчонок, которые, ошалеv от радости, потому что закончились уроки, впихиваются в городской автобус. Неловкие руки проходятся, якобы невзначай, по ложбинке между приподнятых лифчиком грудей, обгрызенные ногти колупают зрелые прыщнки, губы искусаны, глаза прищурены в тщетной попытке не расплакаться. Слабейшие проглочены и выплюнуты стильными и сильными. Девчонки в клетчатых юбчонках, подтянутых неизмеримо выше колена, девчонки, пользующиеся резким рывком автобуса, чтобы упасть на объект своего внимания — «упс, прости, парниша, не хотела тькать своими буферами тебе в лицо, а это у тебя телефон в кармане или ты просто рад встрече?»

Даже не пытайтесь их не заметить. Девчонки повсюду. Вон они стоят, прислонившись к стене магазина, и с деланно беззаботным видом поигрывают сигаретой, выпуская клубы дыма; или набирают номер на телефоне, визгливо сообщая окружающим, что «мамаша такая сучка». Они

повыше задирают юбки перед отделом спиртного в надежде, что им продадут большую бутылку водки, если они сверкнут ляжками, а в косметическом отделе беспомощно глазают на полки с лаками для ногтей, будто слыша безмолвное одобрение, подначку тихонько скинуть в сумку вон те вишнево-красные бутылочки, оправдать злобные взгляды продавщиц, уступить соблазну, ожиданиям, подростковой обязанности, *поддаться*.

Поддаться: выберите парочку из них, полностью растворившихся друг в дружке, идеальный комплект, будто видение из прошлого. Ничего особенного, две пустышки. Но когда они вместе, они излучают радиацию, излучают свечение. Примостились на заднем сиденье автобуса, руки переплетены, лбы соприкасаются.

И всю дорогу они поглощены исключительно друг другом, сжигаемые изнутри жаждой всего и побольше — великой, безграничной, экзистенциальной жаждой. Выйдите за ними из автобуса на солнце. Та, что главная (в таких парах обязательно есть главная), стягивает резинку для волос и встряхивает непокорной волнистой шевелюрой. У нее безупречный макияж, яркие, чрезмерно пухлые соблазнительные губы. Другая совсем не накрашена, прямые гладкие волосы платинового оттенка с отдельными ярко-розовыми прядями развеивает океанский бриз, пока подружки направляются к воде.

Смотрите: вот они задержались мимоходом, чтобы бесцельно обозреть стойку с солнцеза-

шитными очками и уцененными майками, а теперь глазают на скейтбордистов и штангистов, любясь игрой солнечных бликов на умощенных мускулах и капельками пота на тугой коже. Последуйте за ними на песчаный пляж. Не бойтесь, они вас не засекут, потому что никого вокруг не замечают. Понаблюдайте, как они лижут мягкое мороженое, подцепляя языком сливочную спираль: кудрявая втягивает в рот и выпускает обратно сладкую ледяную башенку, медленно и томно ее посасывая, пока другая не заметит ее маневр и не толкнет подружку локтем, отчаянно покраснев. Потом они пройдутся «колесом» по полосе прибоя, после чего, бессмысленно улыбаясь, снимут себя на телефон, запечатлев момент для вечности и поделившись им со всеми, кого знают. Будто существует лишь то, что зафиксировано и просмотрено.

Вот они, надорвав пачку чипсов «Доритос», отмахиваются от алчных чаек и слизывают с липких пальцев оранжевую посыпку. А потом навзничь падают на импровизированную пляжную подстилку — мятую, крашенную вручную простыню, вытащенную из рюкзака кудрявой. Они поделят на двоих пару наушников и устанут в небо, и неведомый саундтрек будет рисовать для них узоры в облаках.

Постарайтесь сдержаться и не нависайте над ними, не бросайте на них тень возраста, не потрясайте кулаком, не пророчьте скорый конец всему, конец дням, похожим на этот, не требуйте клятв наслаждаться каждой восхитительной

минутой и мерить угасающие вечера мелодиями и крошками «Доритос». Сдержитесь. Будь осторожны, не то чары рассеются.

Смолчите, ведь вы знаете девчонок: девчонки никого не слушают. Может, уж лучше растолкать их, швырнуть в море. Пусть это волшебное мгновение станет последним, не подвергнется порче блекнущей памятью или эмоциями; зафиксируйте его во времени, пока не исчезло. Скажите: «Уйдите красиво, девчонки», — и столкните их в волны. Пусть плывут на край света.

Невозможно не смотреть на них, не жаждать смотреть на них; невозможно не вспоминать, как это было, когда это было с вами. Сидеть, дрожа от холода, когда солнце ныряет за горизонт, над тихоокеанским побережьем поднимается ледяной ветер, небо полыхает красным, а вокруг девочек сгущается тьма, и ни одна из них не знает, что пройдет совсем немного времени, и огонь погаснет.

Запомните, как это здорово: пылать огнем.